

Верещагин: священник, этнограф и просветитель удмуртов

Владимир Помелов

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», кафедра педагогики, Россия

ORCID 0000-0002-3813-7745

vladimirpomelov@mail.ru

Людмила Сахарова

ФГБОУ ВО Кировский ГМУ Минздрава РФ, кафедра гуманитарных и социальных наук, Россия

ORCID 0000-0002-6445-6416

slg75@rambler.ru

Василий Сахаров

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», кафедра педагогики, Россия

ORCID 0000-0002-0155-6188

vas701@rambler.ru

Pomelov V., Sakharova L., Sakharov V., G.E. *Vereshchagin: priest, ethnographer and educator of the Udmurts*, Elpis, 24 2022: 57-62.

Pomelov V., Sakharova L., Sakharov V., G.E. *Wereszczagin: ksiądz, etnograf i wychowawca Udmurtów*, Elpis, 24 2022: 57-62.

Abstract: The article reveals the pedagogical and ethnographic activities of the famous Udmurt priest – historian, ethnographer and teacher G.G. Vereshchagin, who was a priest, teacher, ethnographer, local historian and researcher of the history and culture of the Udmurt people. The theoretical and practical work of G.G. Vereshchagin is a significant page in the history of the Vyatka region.

Streszczenie: Artykuł ukazuje działalność pedagogiczną i etnograficzną słynnego udmurckiego duchownego – historyka, etnografa i nauczyciela G.G. Wereszczagina. Teoretyczna i praktyczna praca G.G. Wereszczagina stanowi jasną kartę w historii regionu Wiatka.

Аннотация: В статье раскрывается педагогическая и этнографическая деятельность известного удмуртского священника – историка, этнографа и педагога Г.Г.Верещагина, ярко проявившего себя как священник, педагог, этнограф, краевед и исследователь истории и культуры удмуртского народа. Теоретическая и практическая работа Г.Г.Верещагина представляет собой яркую страницу в истории Вятского края.

Keywords: Vyatka province, priest G.G. Vereshchagin, Udmurts, education

Słowa kluczowe: Gubernia wiacka, ksiądz G.G. Wereszczagin, Udmurci, edukacja

Ключевые слова: Вятская губерния, священник Г.Г.Верещагин, удмурты, просвещение

В досоветской России представители религиозных конфессий, прежде всего, христианские священники и мусульманские муллы, как правило, выступали и в роли учителей; становились первыми просветителями своих народов, а нередко были и этнографами, собирателями образцов народной культуры.

Именно таким многосторонним деятелем вошел в российскую историю первый этнограф-удмурт, историк и педагог-просветитель, священник Григорий Егорович (позднее стал именовать себя Георгиевичем) Верещагин.

Он родился 30 сентября (11 октября) 1851 г. в удмуртско-русском селе Полом (удмуртское название – Ойыл) Поломской волости Сарапульского уезда Вятской губернии (ныне село Полом Кезского района Республики Удмуртия) в семье кре-

стьянина Егора Ивановича Верещагина (Pomelov, 2018, s. 309).

Грамоте выучился в родном селе. С детских лет интересовался народным творчеством, литературой, увлекался живописью, ремеслами, пением, искусно играл на русской гармошке, гитаре и фисгармонии. Он одинаково хорошо знал русский и удмуртский языки.

В 1870 г. по окончании Сарапульского реального училища и получения звания народного учителя он в течение десяти лет работал в им же самим организованной земской школе деревни Ляльшур, а затем в школах сел Сосновка, Шаркан и Бураново. (Все это были населенные пункты Сарапульского уезда Вятской губернии; ныне Сосновка – город в Кировской области, а Шаркан и Ляльшур – небольшие населенные пункты в Республике Удмуртия).

Воспитанники Г.Е. Верещагина К.М. Баушев, И.Д. Дмитриев-Кельда и Я.Т. Чазов стали в годы Советской власти кандидатами наук.

В 1895 г. Г.Е. Верещагин принял сан православного священника и начал служить дьяконом кладбищенской церкви в г. Елабуга Вятской губернии. (Ныне крупный город, расположенный в Республике Татарстан). Затем в 1900–1927 гг. он служил приходским священником в Троицкой церкви села Бураново; ныне село Бураново Малопургинского района Республики Удмуртия.

После установления советской власти, будучи священником и учителем в двухклассном земском училище, Верещагин активно содействовал просвещению своего народа. В свободное время он занимался врачеванием.

Немало времени он отдавал науке, прежде всего, истории и этнографии своего родного удмуртского народа.

Начиная с октября 1917 г. Г.Е. Верещагин подвергался репрессиям и моральному давлению со стороны советской власти. Был случай, когда его, как служителя культа, уже вывели на расстрел, но случилось чудо: нашлись заступники среди односельчан, которые отстояли своего священника и учителя, и отбили его из рук красноармейцев.

Тем не менее, в 1927 г. Г.Е. Верещагин был необоснованно лишен церковного сана и права проживать в доме церковного причта. Ему пришлось покинуть село Бураново ввиду морального давления со стороны молодого священнослужителя Мамаева, которого новая власть назначила священником в Бураново вместо Верещагина.

Церковный дом, в котором Григорий Егорович жил со своей супругой Василисой Ивановной, до наших дней не сохранился, но память о замечательном просветителе жива в народе, а место, где некогда находился дом Верещагиных, до сих пор в селе называют «поп кенер» («поповская изгородь») (Вајсаров, 2001, s. 5–6).

Ему вместе с женой пришлось жить последние три года в крайней нужде в квартире младшего сына Николая в городе Ижевске. Однако до последних дней он не переставал работать на благо своего народа, сотрудничая с местными и центральными научными и краеведческими обществами.

Умер Г.Е. Верещагин от инсульта 27 августа 1930 г. О его смерти известил читателей лишь один печатный орган – газета «Гудыри».

Г.Е. Верещагин вошел в историю удмуртского народа как большой гуманист, посвятивший жизнь делу создания национальной удмуртской культуры, преодолению духовной отсталости национальных меньшинств в царской России, к представителям которым относился и он сам.

Несмотря на отсутствие серьезного систематического образования Г.Е. Верещагин стал автором первых оригинальных художественных произведений на удмуртском языке, в том числе поэтических.

О нем как о поэте первым написал венгерский ученый первой половины XX в., академик Бернат Мункачи (1860-1937) после личного знакомства, состоявшегося в 1885 г. в селе Шаркан.

Высокую оценку творчеству Г.Е. Верещагина как поэта дал известный писатель и литературовед Дмитрий Иванович Корепанов (1892-1949), больше известный под литературным псевдонимом *Кедра Мумпей*, в 1929 г. в статье, посвященной истокам удмуртской художественной литературы, и опубликованной в глазовской уездной газете «Виль гурт» («Новая деревня»).

Первое печатное художественное произведение Г.Е. Верещагина – стихотворение «Чагыр, чагыр дыдыке» («Сизый, сизый голубок») было опубликовано в виде фольклорной колыбельной песни в его монографии «Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии». Ныне это стихотворение является одним из наиболее любимых поэтических произведений удмуртского народа, своего рода символом его поэзии. Оно признано первым оригинальным печатным художественным произведением на удмуртском языке. В связи с этой публикацией в Москве и Удмуртии в 1989 г. торжественно отмечалось столетие удмуртской литературы.

Другие поэтические произведения Г.Е. Верещагина вышли под псевдонимами *Удморт Г.В.* и *Г. В-н* значительно позже, – в газете «Гудыри» и в изданном им методическом пособии «Руководство к изучению удмуртского языка» (Ижевск, 1924).

В 1967 г. в журнале «Молот» и в научном сборнике статей Удмуртского НИИ «Об удмуртском фольклоре и литературе» (1973) были опубликованы достаточно крупные по объему и значительные по содержанию стихотворные произведения. Среди них, написанные на удмуртском языке поэмы-сказки «Батыр-дйсь» («Богатырская одежда») и «Зарни чорыг» («Золотая рыбка»), а также – созданная на русском языке поэма-сказка «Скоробогат-Кашей». Первые два произведения имели своей первоосновой русскую сказку «Чудесная рубашка» и пушкинскую «Сказку о рыбаке и рыбке».

Ныне стихотворные произведения Г.Е. Верещагина переложены на русский, татарский, венгерский, финский и эстонский языки.

Значительную ценность представляет его большой художественно-этнографический очерк «Общинное землевладение у вотяков Сарапульского уезда», написанный на материале деревни Ляльшур и опубликованный в «Календаре и Памятной книжке Вятской губернии на 1896 год».

Не утратили актуальности до настоящего времени идеи Г.Е. Верещагина, высказанные им в его литературоведческом труде «О книгах на вятском языке», изданном в Вятке в 1895 г. Автор подверг в этой работе обстоятельному анализу религиозную и светскую литературу, которая была выпущена к тому времени на удмуртском языке, и, тем самым, положил начало национальной литературно-художественной критике и литературоведению.

В течение полувека Г.Е. Верещагин занимался вопросами этнографии и языковедения удмуртов. Его первые две фундаментальные работы, написанные в соответствии с программой Императорского Русского Географического Общества (ИРГО) были удостоены серебряной медали и опубликованы в «Записках Российского географического общества». Это работы: «Вотяки Сосновского края» // Записки ИРГО: Выпуск 2. Санкт-Петербург. 1886. Т. XIV. 218 с. и «Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии» // Записки ИРГО: Выпуск 3. Санкт-Петербург. 1889. Т. XIV. 197 с. Все этнографические работы Г. Е. Верещагина написаны в беллетризованной форме.

С декабря 1888 г. Г.Е. Верещагин состоял членом-корреспондентом (членом-сотрудником) ИРГО. В 1892 г. он выступал на заседании отделения этнографии ИРГО с сообщением о рукописи своего труда «Очерки воспитания детей у вотяков Вятской губернии». ИРГО дважды отмечала земского учителя из Вятской губернии денежными премиями.

Г.Е. Верещагиным написаны десятки основательных статей педагогического, исторического и этнографического характера, которым современные историки и педагоги дают высокую оценку (Berdinskih, 1995, s. 286).

Эти работы печатались в таких изданиях, как ежегодник «Календарь и Памятная книжка Вятской губернии», в газетах «Вятские губернские ведомости», «Известия Сарапульского земского музея», а также в таких центральных российских журналах как «Исторический вестник», «Этнографическое обозрение».

Ряд работ Верещагина посвящен устному народному творчеству удмуртов, народной медицине, знахарству, мифологии, археологическим памятникам. В совокупности эти работы представляют своего рода энциклопедию дореволюционной жизни удмуртского народа.

Г.Е. Верещагин активно участвовал в подготовке научно-этнографических выставок в гг. Казани, Вятке, Ижевске. В 1897 г. он участвовал в проведении всероссийской переписи населения в качестве переписчика по Глазовскому уезду.

Его участие в качестве этнографа-эксперта со стороны защиты в прогремевшем на всю Россию так называемом Мултанском деле, когда несколько крестьян-удмуртов были голословно обвинены в человеческом жертвоприношении, в качестве специалиста-этнографа, выступившего в защиту обвиняемых, вызвало одобрение со стороны выдающегося русского писателя В.Г. Короленко, также принявшего активнейшее участие в этом процессе на стороне удмуртских крестьян.

Г.Е. Верещагин принимал самое активное участие в общественной жизни, стремясь к тому, чтобы о его родном народе узнало как можно больше людей; чтобы удмуртский народ занял свое достойное место в братской семье российских народов. Он участвовал в работе I всероссийского («всеудмуртского») съезда уд-

муртов, состоявшемся в 1918 г. в Елабуге, на котором обсуждался вопрос о создании удмуртской автономии.

В 1921 г. в Ижевске на I съезде писателей Удмуртии он выступил с докладом о происхождении удмуртского народа. Участвовал в работе конференции удмуртов-красноармейцев (г. Сарапул, 1919). Принимал участие в I всероссийском съезде работников просвещения и культуры в Сарапуле (1920).

Он напряженно трудился над составлением удмуртско-русского и русско-удмуртского словарей, печатался в «Трудах Научного общества по изучению Вотского края», выступил создателем удмуртской азбуки и «Руководства к изучению вотского языка» (1924), библиографом удмуртских книг («О книгах на вотском языке»), собирателем легенд и сказаний своего народа (Pomelov, 1998). В 1923 г. принимал участие в организации кустарно-промышленной выставки в г. Ижевске [2, с. 5].

Ныне Г.Е. Верещагин признан отечественными и зарубежными исследователями как первый крупный удмуртский просветитель, ученый, писатель и общественный деятель. В его педагогических и этнографических работах неоднократно ставились и освещались проблемы просвещения удмуртов, семейного воспитания, истории появления национальных удмуртских училищ.

Он первым занялся исследованием вопроса о возникновении удмуртского (вотского) алфавита и письменности и утверждал, что «палочные грамотки» (знаки, нанесенные на палки и служившие документом для записи мирских повинностей) и специальные бирки («пусы»), которые он изучал в селе Ляльшур Шарканской волости Малмыжского уезда, и были положены в основу первоначальной удмуртской письменности.

В своих трудах священник, историк и этнограф стремился к тому, чтобы дать по возможности полную картину жизни своего народа. Так, в работах о Сосновском крае им дана общая характеристика жителей, их внешний вид, одежда, жилища, «пища и питье», «содержание семьи», занятия жителей, сватовство и свадебные обряды, языческая религия, праздники и жертвоприношения, обряды и приметы, поверья и предания, рассказы, сказки; показана «история вотяков и князей их, родоначальников вотского народа» (таким считается Идна-батыр).

Названия многих этнографических очерков Г.Е. Верещагина указывают на широту интересов исследователя: «Об охоте у вотяков», «Рыбачество у вотяков», «О древнем происхождении вотяков», «Остатки язычества у вотяков», «Общинное землевладение у вотяков Сарапульского уезда», «Важнейшие из народных примет», «Колдуны и чернокнижники», «Знахарство в Вятской губернии», «Старые обычаи и верования вотяков Глазовского уезда», «Человеческие жертвоприношения вотяков».

Исключительно благодаря Г.Е. Верещагину до наших дней дошли образцы народной литературы удмуртского народа: легенды («О сотворении мира и об-

разовании гор и холмов»), так называемые «сказания стариков» (предания о жизни вотяков в горах, о медвежьем культе, о первом шалаше), басни («Козел и волк», «Волк и свинья», «Ворона и синица», «Белка и орех», «Жук и шмель») и др.

В качестве примера приведем две оригинальные басни, включенные Г. Е. Верещагиным в свою работу «Образцы произведений устной словесности вотяков».

Ворона и синица.

Ворона зимой поймала синицу и медлила ее скушать, думая себе, не лучше ли ее выпустить, чтобы поросла побольше, а то нечего и есть у ней. «Как холодно!» – говорит ворона. А синица, для того, чтобы показать себя неустрашимой, сказала на это: «Какой же это холод? Вот при царе Вечее был холод так холод». «А, так ты уже стара, раз помнишь такую старину. Росту твоего нечего и ждать, крупнее ты уже не будешь», – промолвила ворона и скушала синицу.

Белка и орех.

Белка нашла красивый гладкий орех и любит его. «Хорошо должно быть ядрышко в этом орехе», – думает она. Взяла она орех в свои лапы и пытается его раздавить. А в орехе оказываются черви. «Тьфу! Хорош ты только с виду, внутри у тебя – дрянь», – проговорила она и бросила орех. Нет уж, лучше я буду грызть некрасивые: они на вид невзрачные, да полны», – сказала белка.

Все эти образцы удмуртского фольклора носят оригинальный характер, очень интересны и поучительны, обладают значительным воспитательным потенциалом, и до настоящего времени используются в педагогической практике удмуртского народа.

В работе Г.Е. Верещагина «Образцы произведений устной словесности вотяков», опубликованной в издании «Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1894 год» (Вятка, 1893), указываются 257 единиц удмуртского фольклора (легенды, сказки и т.д.), которые были собраны Г.Е. Верещагиным и переведены на русский язык.

Приведем, в качестве примера, некоторые из загадок, собранных Г.Е. Верещагиным: «Четверо братьев стреляют в одну яму» (Соски на вымени у коровы во время доения), «Четыре брата под одной шляпой» (Ножки у стола), «Один стоит, другой сидит, третий лежит» (Елка, пень и колода в лесу), «Над огнем жарит задницу черный солдат» (Котел над горном), «По стенам бараньи глаза» (Сучья в бревенчатых стенах), «Яма сгнила, столб ушел» (Лапоть износился и нога сбросила его).

В работах Верещагина приводятся многочисленные народные игры удмуртов. Например, игра «Тюрагай» («Пешка») заключается в следующем. В землю вбивается деревянный колышек, на который кладется пластинка. На один из концов пластинки ставится ко-

нусообразная пешка. Один из мальчиков ударяет по пустому концу палкой и от удара пешка взлетает. Дети пытаются поймать ее.

В ряде собранных просветителем фольклорных работ проводится мысль о необходимости просвещения. Эта же мысль развивается в статье «Старые обычаи и верования вотяков» («Этнографическое обозрение». 1910. Книга 33. № 4), где на примере удмуртов Глазовского уезда показывается, что в тех волостях, где ослабевает влияние школы, возрождаются языческие верования. Там же, где нет школ совсем, язычество сохранилось полностью.

В другой работе «Остатки язычества у вотяков», вышедшей в «Календаре и Памятной книжке Вятской губернии на 1896 год» (Вятка, 1895. С. 244–305), поднимался вопрос о неудовлетворительном физическом и культурном состоянии удмуртского народа.

Г.Е. Верещагин отмечал крайне медленную культурную эволюцию удмуртского народа и связывал это явление с неудовлетворительной постановкой дошкольного и школьного образования у удмуртов. В то же время, он отмечал у представителей своего родного народа жажду знаний и интерес к обучению.

Ученый не мог, естественно, в открытой печати указать на истинные, коренные, а именно социальные, причины такого состояния, при котором большинство удмуртских детей были лишены школьного обучения и упомянул лишь о «ничтожности сельских сборов на содержание школ, ввиду несостоятельности сельского мира в удмуртских селениях».

Г.Е. Верещагин отмечал в своей работе слабое усвоение знаний удмуртскими детьми и считал это следствием незнания ими русского языка, на котором велось преподавание в школе, а также влиянием мифических верований и предрассудков. Немаловажное значение он придавал и тому, что в первые учебные годы почти все учебное время отдавалось Закону Божьему.

Он предлагал обучать детей и даже взрослых в специально организуемых воскресных и вечерних школах, где основным методом обучения могла бы быть беседа. Это предложение было для того времени едва ли не новаторским.

В противовес формалистическому, основанному на бездумном заучивании религиозных текстов, обучению, характерному для конфессиональных учебных заведений, просветитель предлагал сознательное усвоение знаний, отдавал предпочтение материальному образованию перед формальным.

Главную дидактическую задачу школы он видел в развитии у ребенка умения мыслить устно и письменно; подчеркивал, что «кто вовремя не научится писать, тот потом уже не научится».

Мысль об особой значимости детского возраста в обучении и воспитании ясно выражена в его следующем высказывании: «Кто испорчен нравственно в детстве, того уже трудно поправить в зрелости».

Г.Е. Верещагиным был сделан обзор учебников для удмуртов. Большинство из них он считал неудачными с

позиций лингвистики и дидактики. В вину создателям учебников он ставил тяжелый слог, отсутствие логических ударений в текстах, неудачный подбор материалов для чтения.

В своей работе «О книгах на вотском языке» (Казань, 1895. 62 с.) он, в частности, предлагал создать в Казани особую комиссию из специалистов и поручить ей составление нового учебника, в котором были бы учтены фонетические и иные особенности удмуртского языка (Verešagin, 1895).

Г.Е. Верещагин издал пособие «Руководство к изучению вотского языка» (Ижевск, 1924), большим достоинством которого можно считать стремление автора к выявлению оригинальности удмуртского языка. Эта особенность отличала его «Руководство...» от ряда других пособий, авторы которых стремились приспособить, «подвести» специфические элементы удмуртского языка под определенные русские формы.

Высокой оценки заслуживают богатство языка автора, образность приведенных бытовых примеров, стихов и рассказов.

Важное значение Г.Е. Верещагин придавал семейному воспитанию. Особенно отчетливо его взгляды на семейное воспитание выражены в работе «Очерки воспитания детей у вотяков в Вятской губернии», опубликованной в газете «Вятские губернские ведомости» (1892. № 38. С. 3), в которой ярко сочетаются педагогические и этнографические взгляды Г.Е. Верещагина.

Ниже приводится (в изложении) отрывок из этой статьи, в которой, по нашему мнению, ярко сочетаются педагогические и этнографические взгляды просветителя удмуртского народа.

«...Отличительные черты вотяков – миролюбие и кротость – приобретаются уже в детском возрасте.

Дети рано приучаются считать пороком все то, что нарушает мир и согласие. Вотяки любят своих детей, но всецело занятые работой, не могут уделять времени их воспитанию, присматриванию и даже уходу за больными детьми.

Колыбелью служат лубенки и берестяные коробки. При уходе на полевые работы, колыбелька укладывается на холщевые носилки с ляжками и носится на спине. Колыбельных песен у вотяков нет. Окрепшего ребенка сажают на пол и дают игрушки из щепок, черенков и пр.

Научившийся ходить ребенок предоставляется самому себе. Десятилетний мальчик уже ездит верхом, знает приемы земледелия, умеет плести лапти, а девочки приучаются к стряпне, изготовлению одежды и полевым работам. В двенадцать лет дети заменяют в некоторых работах взрослых. Некоторые из деревянных игрушек замысловаты, например, пыльщики, плясуны, тележки, ходули, водяное колесо, волчок.

Игры у вотских детей преимущественно гимнастического характера, развивающие силу и

ловкость, как-то: перетягивание палкой или веревкой, поднимание мальчика с пола, не сгибая членов, борьба лежа правыми ногами, вынос покойников. Кроме того, шутки, забавы, фокусы и загадки, зачастую связанные с языческими представлениями о природе.

Молния, по мнению вотяков, огненный след от кремневой стрелы, которой верховное существо Инмар стреляет в шайтана; затмение солнца и луны – попытка жадного Убира съесть их; зарница ночью – открывание Инмаром ворот небесного города; землетрясение – движение под землей огромного мифического быка. Вера в мифические существа (а их 35) порождает необходимость принесения умиловительных жертв. Сказки, в которых действуют эти существа, действуют передаче веры в них детьми. К неблагоприятным условиям при воспитании детей относятся нечистоплотность и дурное питание; смертность детей громадная. Причем много умирает от кормления незрелыми ягодами.

Во время горячки знахарь вносит в избу лягушку. У вотяков распространены следующие поверья: во время болезни нельзя мыть пол, стирать белье, выгребать из печи золу и трогать головешки, надевать на больного чистую одежду».

Педагогические воззрения Г.Е. Верещагина заслуживают дальнейшего изучения. Исследованию его творчества посвящены исследования В.Б. Помелова (Pomelov, 1999), В.Е. Владыкина, Л.С. Христофоровой (Vladykin i Hristoforova, 1984), Г.Д. Фроловой (Frolova, 1968), И.П. Тукаева, Э.А. Тамаркиной, В.М. Ванюшева, Г.А. Никитиной и других исследователей.

О нем имеется большой биографический материал в книге «Писатели Удмуртии: Биобиблиографический справочник» / Сост. А.Н. Уваров. Ижевск, 1989. С. 90–95.

Известный венгерский ученый Петер Домокаш второй половины XX в., посвятивший годы научных изысканий исследованию удмуртской культуры и литературы, в своей книге «История удмуртской литературы», впервые изданной в Будапеште в 1975 году, и переизданной в Ижевске в 1993 г., в частности, отмечает: «Григорий Егорович Верещагин... является выдающимся, но почти забытым и недостаточно признанным (если иметь в виду значительные до сегодняшнего дня заслуги) деятелем удмуртской культуры, науки и литературы. Раньше или умалчивали о нем, или называли буржуазным ученым. Безразличие по отношению к нему рассеивается только в 1960-х годах...» [8, с. 180].

Постепенно возвращается признание к Г.Е. Верещагину и на его «малой Родине», в Удмуртии. Под редакцией известного удмуртского этнографа Петра Кирилловича Поздеева (1931-2007) в 1984 г. в Ижевске был выпущен сборник стихов Верещагина под названием «Чагыр, чагыр дыдыке».

Выход в свет этого сборника получил широкий резонанс по всей Удмуртии. Он ознаменовал собой признание Григория Егоровича и как поистине народного поэта удмуртского народа, и как фактического создателя и хранителя его культуры.

О Г.Е. Верещагине имеется большой биографический материал в книге «Писатели Удмуртии: Библиографический справочник / Сост. А.Н. Уваров. Ижевск. 1989. С. 90–95).

В Глазовском государственном педагогическом институте имени В.Г. Короленко в 2001 г. проводилась крупная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения Г.Е. Верещагина, по итогам которой издан сборник научных трудов «Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность»: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 150-летию Г. Е. Верещагина (отв. ред. Л.А. Волкова).

В Ижевске издано собрание сочинений Г. Е. Верещагина в 6-ти томах, полностью охватывающее многогранное творчество замечательного удмуртского просветителя (Verešagin, 1995-1998). Впоследствии были выпущены еще два дополнительных тома, так что со-

брание сочинений Верещагина фактически состоит из восьми томов.

О Г.Е. Верещагине пишут центральные педагогические журналы (Pomelov, 2011). Тем самым сделан ряд крупных шагов в изучении его наследия, полностью восстановлено доброе имя Г.Е. Верещагина как священнослужителя, педагога и этнографа. Его имя внесено в число ста великих педагогов всех времен и народов (Pomelov, 2018).

Не будет преувеличением сказать, что выдающаяся, самоотверженная священническая и просветительская деятельность Г.Е. Верещагина, его усилия по сохранению образцов народной культуры во многом способствовали сохранению удмуртского этноса как такового.

Идеи и высказывания священника, педагога и этнографа Г.Е. Верещагина в области дошкольного и начального образования заслуживают дальнейшего изучения. Его благородная просветительская деятельность служит образцом беззаветного служения родному народу. Пример исследования его наследия показывает важность проведения аналогичной исследовательской работы в различных регионах России.

Библиография

- Pomelov, V.B. (2018). *100 velikih pedagogov* [Помелов, В.Б. (2018). *100 великих педагогов*].
- Bajсарov, V.F. (2001). G.E. Verešagin – izvestnyj i neizvestnyj. W: L.A. Volkova (red.), *Material'naâ i duhovnaâ kul'tura narodov Povolž'â i Urala: istoriâ i sovremennost': materialy regional'noj naučnoj konferencii* (5-6) [Байсаров, В.Ф. (2001). Г.Е. Верещагин – известный и неизвестный. W: Л.А. Волкова (ред.), *Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность: материалы региональной научной конференции* (5–6)].
- Berdinskih, V.A. (1995) *Russkaâ provincial'naâ istoriografîâ vtoroj poloviny XIX v.* [Бердинских, В.А. (1995). *Русская провинциальная историография второй половины XIX в.*].
- Pomelov, V.B. (1998). *Regional'nye osobennosti razvitiâ narodnogo obrazovaniâ v rossijskoj provincii so vtoroj poloviny XIX v. po Oktâbr' 1917 g.:* dis. ... dokt. ped. nauk. (1998). [Помелов, В.Б. (1998). *Региональные особенности развития народного образования в российской провинции со второй половины XIX в. по Октябрь 1917 г.:* дис. ... докт. пед. наук].
- Verešagin, G.E. (1895). *O knigah na votskom âzyke.* [Верещагин, Г.Е. (1895) *О книгах на вотском языке*].
- Pomelov, V.B. (1999). *Pervyj prosvetitel' udmurtskogo naroda – pedagog-gumanist G.E. Verešagin.* W: S.Â. Romašina (red.), *Problemy i perspektivy doškol'nogo i načal'nogo obrazovaniâ na poroge tret'ego tysâčeletiâ: Sbornik tezisov ûbilejnoj naučno-metodičeskoj konferencii*, 136-139 [Помелов, В.Б. (1999). *Первый просветитель удмуртского народа – педагог-гуманист Г.Е. Верещагин.* W: *Проблемы и перспективы дошкольного и начального образования на пороге третьего тысячелетия: Сборник тезисов юбилейной научно-методической конференции.* С.Я. Ромашина (ред.), 136-139].
- Vladykin, V.E. i Hristoforova, L.S. (1984) *Istoriâ ètnografii udmurtov: kratkij istoriografičeskij očerk.* [Владыкин, В.Е. и Христофорова, Л.С. (1984) *История этнографии удмуртов: краткий историографический очерк*].
- Frolova, G.D. (1968) *Istoriâ školy v Udmurtskoj ASSR.* [Фролова, Г.Д. (1968) *История школы в Удмуртской АССР*].
- Verešagin, G.E. (1995-1998) *Sobranie sočinenij: v 6 tomah (v 8 knigah).* V.M. Vanûšev, G.A. Nikitina (red.). [Верещагин, Г.Е. (1995-1998). *Собрание сочинений: в 6 томах (в 8 книгах)*. В.М. Ванюшев, Г.А. Никитина (ред.)].
- Pomelov, V.B. (2011). *Prosvetitel' udmurtskogo naroda G.E. Verešagin.* *Pedagogika*, (1), 75–78 [Помелов, В.Б. (2011). *Просветитель удмуртского народа Г.Е. Верещагин.* *Педагогика.* (1), 75–78].

ΕΛΠΙΣ

CZASOPISMO TEOLOGICZNE
KATEDRY TEOLOGII PRAWOSŁAWNEJ
UNIwersytetu w Białymstoku

ADRES REDAKCJI
ul. Ludwika Zamenhofa 15, 15-435 Białystok, Polska
tel. 85 745-77-80, e-mail: elpis@uwb.edu.pl
www.elpis.uwb.edu.pl